

Гарри потребовалось всего два шага вниз, чтобы перепугаться до смерти, когда перед ним появился Добби и сказал: «Мастер Гарри Поттер не пойдет один в страшное Блэк-дом. Мастер Гарри боится из-за связи, так что Добби помогите. Добби пойдет с ним, даже если Кричер думает, что мы ведем себя глупо!"

Гарри пришлось рассмеяться над этим, и пока он смеялся, он чувствовал, как напряжение покидает его. Смех действительно был лучшей защитой от страха. Это было как с боггартом в классе DADA Ремуса. Это был отличный урок. Добби выглядел довольным, он был счастлив, что может помочь своему великому Мастеру Гарри Поттеру, сэру.

— Хорошо, Добби, тогда пойдем вместе в темный мрачный подвал. — сказал Гарри, спускаясь с Добби по лестнице. Гарри достал из кармана свою новую палочку и произнес первое выученное заклинание «Люмос».

Когда палочка ярко загорелась, они спустились по лестнице и обнаружили еще одну дверь внизу. По крайней мере, этот был хорошо виден. Открытие двери было странно нервным, но он сделал это с помощью другого простого заклинания. Там не должно быть ничего опасного, верно? Все это было довольно легко открыть, поэтому не было ничего по-настоящему опасного. По крайней мере, Гарри на это надеялся. Он открыл дверь и увидел-

... Нормальный подвал.

Ну, это было немного разочаровано. Гарри поспорил, что Кричер прямо сейчас смеется над ним. По крайней мере, в этой комнате было достаточно света, поэтому Гарри бросил «Нокс». так что свет, сияющий над его палочкой, погас.

Они с Добби вошли в подвал и осмотрелись. Теперь, когда он действительно был в подвале, он мог видеть около пятнадцати портретов, висящих на стенах, но все они, казалось, спали. Он задавался вопросом, что они все сделали в жизни, чтобы быть сосланными в подвал Дома Блэка. Он посмотрел на таблички с именами под портретами и быстро нашел Альфарда Блэка.

Портрет Альфарда Блэка был нарисован как уютная библиотека, и он, казалось, был очень похож на Сириуса. Все портреты действительно были похожи на Сириуса. Гарри задавался вопросом, каково это, иметь семью вокруг тебя, в которой ты можешь видеть себя.

У Альфарда Блэка были такие же темные волосы и высокие скулы, как у большинства негров. Так как он спал, Гарри не мог видеть его глаз, но он мог поспорить, что они были такого же яркого голубовато-серого цвета, как и глаза Сириуса.

Взгляд Гарри упал на две руны сбоку от картины, и он с облегчением увидел, что узнал их. Это были Руны, которые означали Активацию и Деактивацию или пробуждение и сон в данном случае с портретами. Он был так рад, что накануне прочитал книгу о рунах.

Но что, если он случайно активирует ловушку? Пробраться сюда, в потайной подвал, оказалось

подозрительно легко. Он видел, как негры проклинают невольного гостя, случайно оказавшегося здесь. В конце концов, в таком большом доме легко заблудиться.

Нет, Кричер не отпустил бы его, даже если бы здесь была ловушка. У старого домового эльфа и у него теперь были лучшие отношения, так что вряд ли это произойдет.

Гарри приложил палец к активирующей руне и ощутил небольшой шок, когда почувствовал, как какая-то магия перешла от него к руне. Чувствовалось ли в его магии, что он Наследник Дома Блэков?

Человек на картине зашевелился и театрально зевнул. Он вытянул руки над головой и открыл глаза. Гарри видел, что у Альфарда Блэка действительно такие же глаза, как у Сириуса.

Альфард посмотрел на мальчика перед собой, увидел черты Блэка и Поттера на его лице и сказал: «Ты, должно быть, сын Сириуса, Адриан, да? Меня зовут, как ты видишь, Альфард Лебедь Блэк. очень рад видеть, что ты решил сделать кровное усыновление. Он всегда очень гордился тобой, когда приходил сюда, чтобы поговорить со мной».

— Адриан? Гарри был в замешательстве. Он знал, что ему не известно много информации, но наверняка он хотя бы знает свое имя, верно?

Альфард, увидев, что смутило мальчика, сказал: «Твое полное имя Адриан Джеймс Поттер — Блэк, дитя. Адриан Джеймс был выбран твоими родителями, так как Поттеры всегда называли своих детей в честь королей и императоров древности. Блэк был добавлен из-за кровное усыновление. Гарри было прозвищем, которое твои родители и их друзья звали тебя. Тебе никто никогда этого не говорил?

Гарри молча покачал головой. Как он мог не знать своего имени? Почему никто никогда не говорил ему? Они думали, что он уже знал? Гарри разозлился. Как он мог этого не знать?

Адриан Джеймс Поттер-Блэк. Его звали Адриан, а не Гарри. Адриан Джеймс.

«Я вижу, ты еще не забрал свое кольцо Лорда Дома Блэков. Адриан, послушай меня, тебе нужно добраться до Гринготтса как можно скорее. Скажи им, что ты хочешь провести тест на наследство. Забери свое кольцо. как последний из семьи Поттеров и глава семьи Блэков, вы можете войти в главные хранилища, и там вы найдете все, что хотите знать о своих семьях и о себе». Альфард выглядел очень серьезным, когда говорил это.

Гарри кивнул и сказал: «Я знаю, что мне нужно попасть в Гринготт, но я просто не знаю, как. Я сбежал от своих родственников, и никто не знал, и никто из Ордена меня не заметит, иначе они пришлют меня». Ты знаешь, как мне добраться до Гринготтса незамеченным?

«Это действительно проблема. Я вижу, что рядом с вами находится домовый эльф. Можете ли

вы написать письмо и попросить своего эльфа передать его вашему менеджеру по работе с клиентами? твой эльф, чтобы привести тебя туда».

Гарри в отчаянии хлопнул себя по лбу. Конечно! Почему он не подумал об этом! Он посмотрел на Добби и спросил: «Добби, не могли бы вы доставить письмо моему менеджеру по работе с клиентами в Гринготтсе? Я не уверен, кто именно, но не могли бы вы узнать для меня?»

— Добби может это делать! Добби ждет наверху, пока Хозяин Гарри напишет письмо, теперь ты знаешь, что злой подвал — это не зло. Ты позвонишь Добби, когда будешь готов, а я пойду в банк за Мастером! — взволнованно сказал Добби и исчез.

Альфард рассмеялся: «Это очень взволнованный эльф, парень. Всегда приятно видеть домашнего эльфа, с которым хорошо обращаются и который из-за этого так счастливо волшебен».

Гарри покраснел: «Спасибо, но Добби сам по себе счастливый эльф. Я просто изо всех сил стараюсь хорошо относиться к нему и Кикимеру и надеюсь, что они сделают то же самое для меня. Спасибо за совет, — сказал Сириус в своем письме, что ты можешь мне помочь и что ты был его любимым дядей в детстве».

«Да, Сириус был первенцем моей старшей сестры. Он был буйным ребенком, который не вписывался в представление моей сестры о том, как должны вести себя ее дети. Вы могли видеть ее очаровательный портрет, когда заходили в дом?» — с ухмылкой спросил Альфард.

«Вальбурга Блэк была твоей сестрой?! Но ты выглядишь такой нормальной!» — сказал шокированный Гарри. Он надеялся, что это не обидит мужчину. Портрет. Мужчина на портрете.

«Ах, Адриан, в каждом черном есть немного безумия, но, к сожалению, именно моя сестра приняла на себя основную тяжесть безумия в своем поколении». Альфард выглядел немного грустным, когда говорил это. Он явно пытался подбодрить себя, когда сказал: «Но хватит об этом. Я полагаю, тебе нужно написать письмо».

Гарри кивнул и сказал: «Да, знаю. Спасибо за совет, скоро я снова приду к вам в гости. Хочешь, я снова активирую руну сна?»

Альфард сказал: «Да, пожалуйста, Адриан. Здесь становится очень скучно, когда ты единственный, кто не спит. Может быть, когда ты получишь кольцо Лорда, ты сможешь снова отвести меня наверх? Только Лорд или Хозяйка дома могут решать, где портреты. помещены.»

«Я сделаю это! Значит ли это, что, когда я получу кольцо, я смогу поставить портрет Вальбурги где-нибудь еще?» — спросил Гарри с очень черной ухмылкой, которую Альфард был рад видеть на сыне своего племянника. Или его щенок мог быть более точным, услышав, как Сириус говорил о нем.

Альфард ухмыльнулся в ответ своему новому племяннику: «Это действительно возможно для лорда Дома. Теперь иди, напиши свое письмо в банк, и скоро увидимся».

Гарри кивнул, попрощался и прижал палец к руне сна.

Когда он вернулся в гостиную, то увидел красивую сову, сидящую на подставке рядом с Хедвигой с письмом и пакетом, привязанным к его ноге.

Он увидел почерк Гермионы сверху и подумал, вернулись ли его именинные совы к отправителю, когда он активировал обереги площади Гриммо, и как только эта сова смогла пройти, а остальные нет. Немного испугавшись того, что он найдет, он открыл письмо и прочитал:

Гарри Джеймс Поттер!

Как ты мог наконец бросить своих ужасных родственников и потом даже не сказать мне, что ты в безопасности, где бы ты ни был! И тебе лучше быть в безопасности, ты меня слышишь!

Гарри, ты хоть представляешь, как я волновался, когда сова вернулась ко мне с твоим подарком на день рождения? Я думал, что Дурсли снова заперли тебя или что ты знаешь, кто тебя нашел! А через день пришел профессор Дамблдор, чтобы допросить меня о твоём местонахождении.

Профессор Дамблдор вел себя так странно, Гарри. Он был навязчивым и злым, и он пугал меня. Что-то с ним было очень не так. Я думаю, он старый человек, но это, казалось, было больше, чем обычные возрастные недуги.

Не волнуйся, я ничего ему не сказал. Он не заслуживает того, чтобы знать, где вы могли быть после того, как он раз за разом возвращал вас к Дурслям. Не то чтобы я точно знаю, где вы находитесь, но на самом деле вариантов очень много.

Так что, подумав об этом, единственный дом, в который вы можете попасть, будет сам-знаете-где, и это должно быть очень безопасным домом для вас, если вы сможете активировать обереги вокруг него. Вы их активировали? Как прошло? Было ли это так же волшебным, как описано в книгах?

Я так рада, что ты сбежал от них, Гарри, и надеюсь, что ты счастлив. Я бы хотел, чтобы ты не оставался один в этом большом доме, но, к сожалению, он, вероятно, лучше, чем ты привык. Я хочу встретиться с вами где-нибудь в этом месяце, чтобы посмотреть, как у вас дела, но мы можем поговорить об этом позже. Но я хочу регулярных обновлений!

Пока я не забыл, с Днем Рождения, Гарри! Надеюсь, вы хорошо провели день на новом месте. К письму приложен подарок от меня и моих родителей. Я надеюсь тебе понравится. Можем ли

мы сделать еще много воспоминаний вместе. А теперь напиши мне!

Я лучше услышать от вас скоро.

Любовь,

Гермиона Грейнджер

PS. Теперь, когда ты ушел от Дурслей, у тебя нет оправдания, чтобы не делать домашнюю работу! Я проверю это для вас, когда мы сможем встретиться.

Гарри почти чувствовал ее гнев, беспокойство и тревогу, когда читал первую часть письма, и чувствовал себя немного виноватым. Он должен был сообщить ей, что он в безопасности, раньше.

Также было интересно прочитать, что Дамблдор уже искал его. Очевидно, письмо, которое он послал ему, сработало, если бы он не явился непосредственно на площадь Гриммо. Гарри чувствовал себя немного самодовольным по этому поводу. Вы только посмотрите, он, Адриан Поттер-Блэк, может обмануть директора.

Он схватил пакет, который Гермиона прислала с письмом, и почувствовал, что это какая-то книга. Он не удивился, так как это был подарок от Гермионы и ее родителей. Библиофилов много.

Но когда он открыл подарок, то увидел темно-зеленый кожаный фотоальбом с мерцающими золотыми буквами на обложке: «Гарри в Хогвартсе и позже».

Это было красиво.

Он открыл альбом и увидел как свои волшебные, так и маггловские фотографии. Гермиона, Рон, Невилл, Луна и многие другие. Он был таким маленьким, как одиннадцатилетний! Там же было несколько фотографий его и Гермионы, когда она тайком приезжала на летних каникулах, чтобы навестить его. Она была единственной, кто сделал это для него, и он всегда будет благодарен за это. Его добрый и заботливый друг.

После обеда он напишет ей ответное письмо. Гарри надеялся, что через несколько недель они смогут безопасно встретиться, ведь ему нужно было многое ей рассказать, и он уже скучал по ней. Но сначала он должен лечь спать, пока Добби не разозлился на него за то, что он слишком много сделал в его состоянии. Он мог бы написать письмо для Гринготтса завтра.

Гермиона беспокоилась. Директор Дамблдор только что остановился, чтобы поговорить с ней и ее родителями, и разговор был необычным. Он сказал им, что Гарри сбежал от своих родственников и что ему нужно вернуться туда как можно скорее для его собственной

безопасности. Гарри в безопасности, живет с семьей Дурслей?

Гермиона мысленно фыркнула при этой нелепой мысли.

Она знала, что это неправда. Гарри, возможно, так никогда и не рассказал ей, что они с ним сделали, но у нее были глаза. Этим ужасным Дурслям никогда не нравилась ее подруга, это было очевидно. Гарри был слишком худым, носил грязную одежду, явно не свою, и о нем просто не заботились. Она помнила, как он отреагировал, когда она обняла его в ответ на первом курсе. Он вел себя так, будто никто никогда не обнимал его раньше, и мысль об этом просто разбила ей сердце. Или привел ее в ярость. На самом деле это зависело от дня.

Ей не потребовалось много времени после того, как она познакомилась с Гарри, чтобы понять, что что-то не так в его семейной жизни. Гермионе нужно было больше информации, поэтому она пошла в свое обычное место, в библиотеку. И маггловские, и волшебные. Книги для переживших жестокое обращение и книги для друзей членов семей людей, подвергшихся или подвергшихся насилию. За годы она нашла несколько очень хороших книг об этом, которые она оставила для него в местах, где только он мог их найти.

Она просто надеялась, что они немного помогли ему. Ей было важно, чтобы он знал, что это не его вина. Что он заслуживает того, чтобы с ним обращались лучше, и что есть места, куда он мог бы обратиться за помощью, если бы не пошел или не смог пойти к ней. Приют или терапия.

Ему нужно было это знать. Гарри пришлось бы вернуться туда снова, если бы профессор Дамблдор добился своего, но Гермиона не стала бы помогать профессору в этом. Она никогда не заставила бы Гарри вернуться туда, если бы был другой выбор, а теперь был другой выбор, она сильно подозревала. Сириус оставил бы все Гарри, если бы она правильно его поняла. Он сделал бы все для своего крестника, и больше всего Гарри нуждался в безопасном месте для жизни и способе пережить войну. Гермиона понимала, что Сириус не может им помочь со вторым делом, но у него есть дом.

Казалось, никто не мог им помочь. Но она была уверена, что он оставил бы Гарри дом. Гриммолейс, вероятно, с тех пор, как Сириус не смог пойти и купить еще один дом. А может, в семье Блэков были и другие дома? Но она не знала наверняка, поэтому не могла солгать директору, когда он спросил ее. И она была уверена, что он скоро спросит ее.

Гермиона до сих пор не понимала, почему директор Дамблдор не мог понять, что дом номер 4 по Тисовой улице не подходит для детей. Этот человек был директором школы! В первую очередь он должен заботиться о благополучии своих учеников. Но такого никогда не было. Профессор всегда был слишком занят другими делами, такими как одна из других его работ.

Гермиона все еще думала, что очень безответственно давать мужчине три работы с полной занятостью. Прямо как профессор Макгонагалл. Ей тоже приходилось много работать, из-за чего она пренебрегала своими учениками. К сожалению, ученикам Гриффиндора требовалась дополнительная помощь. Они никогда не привлекали все внимание профессора МакГонагалл.

Но они все равно знали, что профессор заботится о них. В последнее время Гермиона начала задумываться о директоре.

Затем директор, наконец, спросил, слышала ли Гермиона что-нибудь от Гарри и знала ли она, что он запланировал. Она не. Но даже если бы она и знала, она бы не сказала директору прямо сейчас. Что-то было не так.

Профессор Дамблдор вел себя странно. Альбус Дамблдор, которого она знала, был спокойным, мудрым и уравновешенным. Профессор Дамблдор, который только что прошел, был кем угодно, только не этим. Что происходило? Не могло же быть так, что Гарри покинул этот ужасный дом, не так ли? Директор всегда был очень сосредоточен на Гарри, но никогда не был так расстроен, как сейчас. Это беспокоило ее.

После ухода директора она и ее родители хорошо поговорили о Гарри и Хогвартсе. То, что она им сказала, явно обеспокоило их, и Гермиона немного испугалась. Хотя она знала, что вещи часто были странными, когда они касались Гарри, она никогда не говорила об этом другим. Кажется, никто особо об этом не говорил. И все же Гермиона не могла поверить, что никто не видел того, что она делала.

Почему никто не видел, каким недокормленным он выглядел? Как он никогда не хотел вернуться домой? Почему Гарри всегда подвергал себя опасности? Почему с самого начала в их школе была опасность? Почему взрослый даже не попытался им помочь?

Почему об этом никто не говорил?

У Гермионы никогда не было друзей. Только когда она приехала в Хогвартс, она нашла своих лучших друзей Гарри и Рона, и даже это было нелегко. Она знала, что она властная и немного властная, и что ее представления о развлечениях были не тем, что любили делать мальчики, но они были ее друзьями. Ее лучшие друзья.

Хотя в последнее время они с Роном уже не были так близки. Рон что-то сломал между ними на Святочном балу своими вещами, которые он ей сказал. Она уже не могла пройти мимо. Сначала он осмелился бросить Гарри, обвинил его в ужасных вещах, а потом осмелился так с ней разговаривать? Как будто она предала Гарри? Как будто Гермиона изменила Рону, пойдя с Виктором на бал? Это было слишком.

С тех пор Рон и она никогда не были так близки, как она надеялась. Мальчик был слишком незрелым и ревнивым, чтобы их дружба продолжалась во взрослой жизни, не говоря уже об отношениях. Они все еще разговаривали и были дружелюбны, но давайте посмотрим правде в глаза, у них с Роном не было ничего общего, кроме Гарри.

Гермиона никогда особо не рассказывала родителям об опасностях, с которыми она столкнулась в Хогвартсе, опасаясь, что они заберут ее из школы. Это означало бы, что если она не пойдет в другую магическую школу, ее воспоминания будут стерты, а магия ограничена. Ей придется оставить Гарри. Гермиона никогда не оставит Гарри. Он значил для нее все.

На данный момент он был ее другом. Ее лучшая подруга. Но у нее была надежда, что когда-нибудь это может измениться. Гермиона действительно думала, что у них есть потенциал стать чем-то большим. Ей просто нужно было показать своей слепой лучшей подруге, что они могли бы быть вместе. Может быть, не сейчас, но она надеялась, по крайней мере, через несколько лет. Гермиона понимала, что война на первом месте, что Гарри не хотел бы нацеливаться на чью-то спину. Так что она будет терпелива. Их дружба все равно была на первом месте.

После визита директора ей пришлось рассказать родителям немного больше о том, что произошло в Хогвартсе, и сказать, что они не были счастливы, было бы преуменьшением. Они сказали ей, что доверили ей ходить в школу-интернат самостоятельно, и что она подорвала это доверие. Что она не верила, что они поступят правильно с ней как с ее родителями. Они были не просто маглами, они были ее родителями.

Этот правдивый комментарий вызвал у некоторых слезы, но они поговорили и крепко обнялись. Гермиона пообещала своим родителям, что позволит им снова стать ее родителями. Что она будет уважать их агентство и поговорит с ними, прежде чем принять решение, которое изменит их жизнь. Честно говоря, Гермиона почувствовала некоторое облегчение, когда все стало известно. В последнее время она слишком много взвалила на свои плечи, и было приятно немного опереться на родителей.

Гермиона забыла, но ее родители были такими же умными, как и она. Ее мама и папа, возможно, не были волшебниками, но это не означало, что они не могли помочь ей другими способами. Ее отец был солдатом, прежде чем стать дантистом, поэтому он немного знал о войне. Тем временем у ее матери была степень рядом со степенью стоматолога по специальности психология.

Они рассказали ей, как тревожно все это звучало. Звучало так, будто все их испытания и неприятности были предназначены для Гарри, а позже и для нее, и для Рона.

Гермионе пришлось согласиться, вспоминая об этом. Почему дверь можно открыть простым заклинанием первого года? Почему никто не остановил издевательства над Гермионой и на втором курсе издевательства над Гарри. Как тролль мог попасть в одну из самых безопасных школ Британии? Обереги никогда не должны были допускать этого, даже если бы учитель впустил существо.

Почему никто не расследовал смерть Миртл Уоррен? Почему никто не помог ученикам, когда учитель использовал на них кровавое перо? Ученикам всегда приходилось решать свои собственные проблемы. Даже проблемы, вызванные взрослыми.

Вокруг Хогвартса должны были быть великие древние Стражи, которые должны были остановить большую часть того, что произошло. Почему они не были активны? Они вообще еще существовали?

Было так много вещей, которые просто не соответствовали тому, как прошли их годы. Гермиона просто не знала почему. Не говоря уже о том, какими учителями были в Хогвартсе.

Не было просто никакого оправдания тому, что школа давала ученикам плохое образование. То, что образование в Хогвартсе было лучшим, было явной ложью.

Затем ее отец сказал что-то, что было так тревожно, но все же прозвучало так правдоподобно, что заставило ее держать рот на замке. Ее отец сказал, что это звучало так, будто Дамблдор готовил Гарри к чему-то. Быть чем-то большим.

Чтобы заставить Гарри делать то, что Дамблдор хотел от Гарри, он должен был изменить его. Год за годом он заставлял ее друга возвращаться в жестокую семью, не оказывал ему никакой помощи в школе, даже когда жизнь Гарри была в опасности. Похоже, Дамблдор что-то задумал для Гарри. Действительно ли он ухаживал за Гарри?

Гермиона знала, что это может быть правдой. Год за годом Гарри приходилось проходить через такие ужасные вещи, и это сделало его не очень уверенным, или очень уверенным в себе, или доверяющим другим за пределами очень узкого круга. Затем, с его семейной жизнью, такой, какая она была, и тем, как Волшебный мир продолжал ожидать, что Гарри все исправит, это было почти так, как если бы Головной мачта хотел, чтобы Гарри пожертвовал всем ради него. Чтобы не было ничего, ради чего хотелось бы жить.

Но нет, этого не может быть, не так ли? Никто не мог ожидать этого от ребенка. Сделайте это ребенку. Уж точно не Альбус Дамблдор. Верно?

В газетах говорилось, что Гарри был Избранным. Было Пророчество, Гермиона знала это, но она не знала, что оно сказало. Что, если бумаги там, где нужно для разнообразия? Было ли пророчество относительно Гарри и сами знаете кого?

Настроил бы Дамблдор Гарри на конфронтацию с Волдемортом? О чем она думала? Конечно, сумасшедший старик планировал что-то подобное. Гарри просто повезло, что лидер тьмы хочет его смерти, а лидер света хочет пожертвовать им, чтобы выиграть войну.

Она бы этого не допустила. Не ее Гарри.

Гарри нужно было это знать. Ему нужно было знать, что Дамблдору больше нельзя доверять. О, она надеялась, что он в безопасности, где бы он ни был. У нее была хорошая идея, где он мог быть, но она могла ошибаться. Может быть.

Этот глупый мальчишка заставил ее волноваться о нем, так что ему лучше поскорее отправить ей письмо, чтобы сообщить ей, что он в порядке.

Или еще лучше, она пошлет ему письмо. Длинный.